

Петр Алексеевич — основатель Санкт-Петербурга

Борис АНТОНОВ / Boris ANTONOV

Peter Alexeyevich, the founder of St Petersburg

Редакция очень признательна за оперативно предоставленные фотографии мэру Санкт-Петербурга, штат Флорида, Рикку Бэйкеру и его сотрудникам — Роберту Дэниелсону, Роберту Локриджу, Линде Кинси.

The editors are extremely grateful to Rick Baker, the mayor of Saint Petersburg, Florida, and Robert Danielson, Robert Lockridge and Linda Kinsey of his staff for the prompt provision of photographs.

Городок Лонгвуд, находившийся в младенческом возрасте – ему исполнилось всего семь лет, спал под жарким флоридским солнцем в колыбели из девственного тропического леса. Впрочем, спать ему оставалось недолго: была суббота, и именно в этот день сюда наезжали скотоводы со всей округи. С деньгами, выфурченными от продажи мяса, они всей гурьбой шли в салун... А субботними вечерами жители не могли сомкнуть глаз: стрельба, драки и грабежи стали для Лонгвуда делом обычным.

The town of Longwood, still in its infancy, having just passed its seventh birthday, was sleeping beneath the hot Florida sun in a cradle of virgin tropical forest. But it would not be sleeping much longer. Today was Saturday, and that was the day when the cattle-men from all the surrounding area came to town. With the money earned from selling meat they would crowd into the saloon... On Saturday nights the townspeople could not get a wink of sleep, as gunfire, fights and robberies became the rule for Longwood.

Шел 1884 год — закон бездействовал. Муниципалитет и полиция появились в городке недавно, но что могли сделать несколько человек с оравой пьяных мачо, воображавших себя героями Дикого Запада? Только обещания капитана Питера Деменса, ставшего первым мэром Лонгвуда, вселяли некоторую надежду. И, как оказалось, не зря. Он сумел организовать и вооружить мужское население городка, и когда после обильных возлияний дебоширы в очередной раз решили проветриться и поразвлечься, их обезоружили и заперли в сарае. На следующий день мэр, исполнивший также обязанности судьи, определил для каждого справедливый срок заключения, не обращая внимания на серьезные угрозы подсудимых. Лонгвуд зажил мирной трудовой жизнью.

Это лишь один эпизод из жизни Питера Деменса, прибывшего во Флориду в 1881 году. Правда, тогда он еще представлялся русским именем Петр Дементьев, ни слова не знал по-английски, а скромная для иммигранта сумма в две тысячи долларов — все, что у него было, — таяла так же быстро, как растаял бы снег под жаркими лучами флоридского солнца. «Я ехал в Америку как в последнее убежище, рассчитывая сделать там заурядным фермером, пахать лично землю и физическим трудом переработать изломанную нравственную натуру...» — напишет он позднее.

Вид современного Санкт-Петербурга с Главного пирса.
View of Saint Petersburg today with the Main Pier.

Справа. Рыбная ловля с пирса в 1914 году и виды Центральной авеню в начале прошлого века.

Right. Fishing off the pier in 1914 and views of Central Avenue early in the last century.

The year was 1884 and the law did not work. A town administration and police force had appeared recently, but what could a few individuals do against a horde of drunken macho-men who saw themselves as Wild West heroes? Only the promises of Captain Peter A. Demens, who had become the first mayor of Longwood, inspired any sort of hope. And they proved more than empty words. He managed to organize and arm the male population of the town, and when, after another heavy bout of drinking, the hooligans again decided to take the air and amuse themselves, they were disarmed and locked in a barn. The next day the mayor, who also served as judge, gave each of them an appropriate term in prison, ignoring the serious threats that came from the dock. Longwood began a peaceful hard-working life.

That is just one episode in the biography of Peter A. Demens, who came to Florida in 1881. Back then he still went by his Russian name, Piotr Dementyev, spoke barely a word of English and the 2,000 dollars that were all he had with him — a fairly modest sum for an immigrant — melted like

Стоянка малых судов у делового центра Санкт-Петербурга. Когда Петр Дементьев достиг этого берега, здесь был девственный лес — флоридские джунгли.

The mooring for small vessels by Saint Petersburg's business centre. When Piotr Dementyev reached this shore there was virgin forest here — the Florida jungle.

Флорида. Река Хомосасса. Акварель У. Хомера. 1904 год.
Florida, the Homosassa River. Watercolour by W. Homer. 1904

Во Флориде Дементьев оказался потому, что там, в Джексонвиле, жила его дальняя родственница. Однако земля в окрестностях большого города оказалась будущему фермеру не по карману. Он отправился в глубь полуострова по экзотическим для русского местам, похудел, загорел, питался апельсинами и лесными орехами, жарил на костре рыбу, если удавалось ее поймать, и внимательно приглядывался к жизни малообжитого еще края. Он нанимался чернорабочим, грузчиком, перевозчиком лесоматериалов. Оказавшись в Лонгвуде, Дементьев купил участок площадью 80 акров под апельсиновую рощу и долю в небольшом лесопильном предприятии. После этого у него осталось всего 40 долларов, которых могло хватить на месяц полугодного существования. А вскоре из России приехали жена и четверо детей: старшей дочери было восемь лет, а младшей — шесть месяцев. Два года большая семья ютилась в двухкомнатной хибаре с окнами без стекол.

Дементьев трудился с семи утра до десяти вечера. После того как участок был очищен от леса и посажены апельсиновые деревья, он взялся за работу на лесопилке, которая со временем начала приносить приличный доход. Через год ему удалось выкупить предприятие у партнеров.

Флорида быстро заселялась, в Лонгвуд прибывал народ, которому требовалось

snow under the hot rays of the Florida sun. "I travelled to America as a last refuge, reckoning to turn myself into an ordinary farmer there, to plough the lands myself and through physical labour remake a broken moral nature," he would write later.

Dementyev headed for Florida because a distant female relative lived there, in Jacksonville. Land around the city proved out of the would-be farmer's price bracket and he headed off for the interior of the peninsula, travelling through places exotic to Russian eyes. He lost weight, got sunburnt, fed himself on oranges and hazelnuts, cooked fish over a campfire, when he managed to catch some, and attentively studied life in this still little-inhabited region. He took work as a labourer, a porter and a lumber-hauler. Reaching Longwood, Dementyev bought an 80-acre plot to turn into an orange grove and a share in a small sawmill. After that he was left with just 40 dollars, enough to last a month if he skimped on food. Soon his wife and four children joined him from Russia. His eldest girl was eight years old, the youngest six months. For two years the

large family crammed into a two-room hovel with no glass in the windows. Dementyev worked from 7 in the morning till 10 at night. After he had cleared the plot of trees and planted oranges, he devoted his labours to the sawmill that in time began to bring in a healthy profit. A year later he managed to buy out his partners. Florida was rapidly being settled. More people were coming to Longwood and they needed places to live. Dementyev began to take building contracts. He established several more sawmills, woodworking and furniture factories. Now he was employing several hundred people and took to calling himself Peter A. Demens — Americans could not get their tongues around his Russian surname.

In 1884 he ran for the Senate as a Republican candidate, but at that time the Democrats had more influence in Florida, and so Peter A. Demens became mayor of Longwood. This was not the first time that he had held public office, but few of his new countrymen were aware of that.

The descendant of an old princely family, Piotr Alexeyevich Dementyev was born in

Потомок старинного княжеского рода Петр Алексеевич Дементьев родился в России в 1850 году. Отец его умер, когда сыну не исполнилось и года, а к пяти годам мальчик лишился и матери. Опекуном сироты стал дядя «самых строгих правил»: процветающий помещик, предводитель уездного дворянства, который был весьма жестким человеком — тираном для семьи и своих крепостных. Когда пришло время дать племяннику образование, дядя определил его в петербургскую классическую гимназию, а спустя несколько лет — в реальное училище. Учение давалось дворянскому отпрыску нелегко, естественные науки и мертвые

языки — латынь и древнегреческий — вызвали только зевоту. Зато он увлекся литературой, много читал, а его любимый учитель Владимир Стоюнин убеждал Петра стать писателем. В двадцать два года Дементьев опубликовал свой первый рассказ, но всерьез обратился к литературному труду уже будучи преуспевающим американцем.

Когда юноше исполнилось семнадцать, дядя записал его в гвардию, в Егерский полк, некоторое время именовавшийся Гатчинским. Почетным шефом этого полка был великий князь Александр Александрович, будущий император Александр III. К новобранцу Дементьеву он явно благоволил: уже через год произвел его в лейтенанты, а вскоре назначил исполняющим обязанности командира батальона. Молодой офицер стоял в карауле у Аничкова дворца, сопровождал великого князя во время поездок в Зимний дворец, в Царское Село и на военные учения. Все обещало успешную и стремительную карьеру военного, однако чем ближе Дементьев знакомился с придворной жизнью, тем труднее ему было мириться с ней: за фасадом красивых слов он всё отчетливее видел низменные помыслы и корыстные интересы.

В 1870 году вновь открылось (после перестройки дома) Благородное танцевальное собрание на Мойке, 59, но лейтенант недолго блистал на балах: трех лет

Аничков дворец.
Акварель В. Садовникова. 1862 год.
*The Anichkov Palace. Watercolour
by Vasily Sadovnikov. 1862*

Портрет Александра III на фоне
Гатчинского дворца работы
И. Тюрина. 1890 год.

*Portrait of Alexander III against the
background of the Gatchina Palace.
Ivan Tiurin. 1890.*

Russia in 1850. His father died when the boy was less than a year old and by the age of five he had lost his mother as well. The orphan became the ward of an uncle “with very strict rules”: a flourishing estate-owner and leader of the local nobility who was an extremely harsh man, a despot to his family and his serfs.

When the time came to provide his nephew with an education, this uncle enrolled him in a classical gymnasium in St Petersburg, and college a few years later. Learning did not come easy to the noble scion; natural sciences and dead languages — Latin and Ancient Greek — only made him yawn. On the other hand, he developed a passion for literature and read widely. His favourite teacher, Vladimir Stoyunin, encouraged him to become a writer. Demytyev published his first short story at the age of 22, but he devoted himself seriously to literary creativity when he was already a successful American.

When the young man turned 17, his uncle enlisted him in the Guards Chasseurs who were known for a time as the Gatchina Regiment. Grand Duke Alexander Alexan-

службы ему хватило, чтобы слепая преданность и восторженность уступили место разочарованию и депрессии. Дементьев подал в отставку и уехал с молодой женой в свое тверское имение. Очаровательной уроженке Крыма Раисе Борисенко предстояло разделить с мужем яркую и богатую неожиданными поворотами жизнь.

Крупные поместья в Тверской и Новгородской губерниях, которые достались Дементьеву по наследству, находились в запущенном состоянии. Двадцатилетний помещик рьяно взялся за дело, но, увы, безо всякого опыта в коммерции и сельском хозяйстве. Лес он продавал слишком дешево, брал крупные займы под имение, но вложенные деньги вернуть не удавалось. К 1880 году имения Дементьеву фактически уже не принадлежали.

«В конце концов получилось полное разочарование и пустой карман... Бурный рост дикого капитализма в пореформенной России сделал из меня, розового оптимиста, самого мрачного пессимиста», — написал об этом периоде своей жизни Дементьев.

Однако в общественной жизни ему поначалу сопутствовал успех. В 1873 году он был единогласно выбран предводителем дворянства Весьегонского уезда, а спустя два года — почетным мировым судьей. При его участии в уезде была учреждена

Слева. Архивная фотография Главного пирса. Американские петербуржцы им очень гордятся, подчеркивая, что его строительство стоило миллион (старых!) долларов.
Left. An archive photograph of the Main Pier. American Petersburgers are very proud of it, stressing that it cost a million dollars (back then) to build.

Петр Дементьев осуществил свою мечту: проложил железную дорогу к берегу Мексиканского залива и основал Санкт-Петербург.

Piotr Dementyev realized his dream of building a railway to the coast of the Gulf of Mexico and founding Saint Petersburg.

drovich, the future Alexander III, was honorary colonel of this regiment. He evidently took a liking to the newly-recruited Dementyev: within a year he was promoted to lieutenant, and soon appointed acting battalion commander. The young officer stood guard at the Anichkov Palace, accompanied the Grand Duke on trips to the Winter Palace, to Tsarskoye Selo and on military exercises. He looked set to make a rapid and successful military career, but the closer Dementyev became acquainted with court life, the harder it became for him to accept: he saw with ever greater clarity the base intentions and mercenary interests behind the façade of fine words.

In 1870 the Noble Dance Assembly reopened (after reconstruction of the building) at number 59, Moika Embankment, but the Lieutenant did not cut a dashing figure at the balls for long. Dementyev submitted his resignation and went off with his young wife to his estate near Tver. Raisa Borisenko, a charming native of the Crimea, would share with her husband a fascinating life, full of unexpected turns.

The large estates in Tver and Novgorod

Строительство грандиозного моста, соединившего берега залива в районе Санкт-Петербурга. Фотография 1954 года.
The construction of the tremendous bridge linking the shores of Old Tampa Bay by Saint Petersburg. 1954 photograph.

Городской развлекательно-торговый комплекс «Колизеум», построенный в 1924 году. Архивная фотография.
The Coliseum amusement and retail complex built in 1924. Archive photograph.

санитарная комиссия, построена земская больница, открыто начальное земское училище. Но неопытностью и доверчивостью предводителя дворянства воспользовались местные чиновники: они вовлекли его в финансовую авантюру. Следствие по их делу тянулось шестнадцать лет, и хотя окончилось оно полным и безусловным оправданием Дементьева, он все это время находился под подозрением.

Бомба, брошенная 13 марта 1881 года в царя Александра II, стала последним аккордом этой печальной симфонии. Как и большинство интеллигенции того времени, Дементьев находился в оппозиции к власти, участвовал в политических дискуссиях, был знаком с некоторыми из народовольцев и мог быть обвинен в связях с ними. Тогда у него и созрело решение уехать в Америку и начать жизнь заново...

Стать совладельцем строящейся железной дороги Питеру Деменсу помог случай. Компания, которая сделала его предприятию крупный заказ на шпалы, обанкротилась и предложила ему купить оборудование для прокладки узкоколейки. Он согласился, понимая, что окрестным землевладельцам железная дорога будет крайне необходима для вывоза леса — основного товара во Флориде. Разумеется, скромного капитала Деменса не могло хватить для выполнения задуманного, хотя оборудование и материа-

provinces that Dementyev had inherited were in a run-down condition. The twenty-year-old landowner zealously set about improving matters, but sadly lacked any experience of commerce or agriculture. He sold his timber too cheaply, took out large loans with land as collateral, but failed to get a return on the money invested. By 1880 the estates effectively no longer belonged to Dementyev. "The end result was complete disillusionment and an empty purse... The rapid growth of wild capitalism in reform-era Russia turned me, a rosy optimist, into a gloomy pessimist," Dementyev wrote of this period in his life.

In public life, however, he met initially with success. In 1873 he was unanimously elected head of the nobility for the Vesegonsk district, and two years later an honorary magistrate. With his participation, a sanitation commission was established in the district, a district hospital built and an elementary college opened. However, local officials exploited the inexperience and trusting nature of the head of the nobility to entangle him in a shady financial venture. The investigation of the affair dragged on

for sixteen years, and although it ended with Dementyev's complete and unconditional exoneration, he was under suspicion all that time.

Chance helped Peter A. Demens to become co-owner of a railroad under construction. The company that placed a large order with him for sleepers went bankrupt and suggested that he buy up the equipment for laying narrow-gauge track. He agreed, recognizing that a railroad would be vital to the local landowners in order to transport timber, the main commodity in Florida at that time. Of course, Captain Demens's modest capital was not enough to carry out what he conceived, although he obtained equipment and material on credit,

Когда в Окленд приехала группа крупных промышленников, привлеченная слухами о прекрасной рыбалке и охоте в этом краю, Деменс специально для них устроил грандиозное шоу: намеренно днем и ночью гонял поезда, отправлял рабочих в ночные смены. Однажды ночью чикагский «мясной король» Филипп Армор вскопчил с кровати и закричал: «Я вынужден купить эту проклятую железную дорогу русскому, чтобы прекратить этот шум и иметь хоть какой-то покой!» Когда ему было предложено осмотреть строительство, Армор сразу согласился. Деменс постарался показать товар лицом и пре-

for sixteen years, and although it ended with Dementyev's complete and unconditional exoneration, he was under suspicion all that time.

The bomb hurled at Tsar Alexander II on 13 March 1881 became the final note in this woeful tune. Like most of the intelligentsia of his day, Dementyev was opposed to the existing order, participated in political discussions, was acquainted with some members of the People's Will organization and could have been accused of ties to them. It was then that he resolved to leave for America and begin life over again...

Chance helped Peter A. Demens to become co-owner of a railroad under construction. The company that placed a large order with him for sleepers went bankrupt and suggested that he buy up the equipment for laying narrow-gauge track. He agreed, recognizing that a railroad would be vital to the local landowners in order to transport timber, the main commodity in Florida at that time. Of course, Captain Demens's modest capital was not enough to carry out what he conceived, although he obtained equipment and material on credit,

успел в этом, рассказав о своих планах по созданию города на побережье — мирового оздоровительного центра и крупного морского порта. Он познакомил Армора с докладом врача президента Линкольна доктора Вашингтона Чью ван Биббера о достоинствах климата на полуострове Пинеллас. И чикагский промышленник согласился дать деньги.

О заветной мечте Деменса назвать конечную станцию железной дороги Санкт-Петербургом его компаньоны знали. Против был только владелец земельного участка в том месте, где предполагалось основать город. Он настаивал на названии Детройт. Но судьба опять благоволила Деменсу. Его компаньон послал в почтовый департамент петицию с названием Санкт-Петербург, и там утвердили его еще до окончания строительства дороги. А Детройтом был назван отель — одно из первых зданий в городе.

Первый поезд достиг берега полуострова Пинеллас у бухты Тампа 8 июня 1888 года, а в августе того же года был утвержден генеральный план застройки нового города — с непривычными для Америки широкими прямыми улицами, бульварами, парками и каналами. Расположение улиц отчасти напоминало план Васильевского острова. Однако финансовое положение Деменса ухудшилось настолько, что он вынужден был продать свою долю предприя-

тия. Напряженная работа, жаркий и влажный климат подорвали его здоровье: в 1889 году Деменс с семьей перебрался в штат Северная Каролина, а потом обосновался в Лос-Анджелесе. Здесь он совершенно оправился от болезни и с новыми силами занялся бизнесом: сначала купил прачечную, потом стал совладельцем нескольких предприятий и акционером местных банков. К середине 1990-х Деменс снова стал богатым и влиятельным человеком. И тогда он решил вернуться к литературной деятельности.

Статьи и очерки П. А. Тверского (такой псевдоним выбрал себе Дементьев-Деменс) в течение двадцати лет публиковались в журнале «Вестник Европы» и других российских периодических изданиях. Среди его читателей были император Николай II и революционер В. И. Ленин, он вел переписку с К. П. Победоносцевым, П. А. Столыпиным, полемизировал с Л. Н. Толстым. В журнале «Современник», издававшемся в Лондоне, Дементьев опубликовал «Письмо к русскому царю», которое оказалось пророческим. Там есть такие строки: «Моя душевная боль — за русский народ, который будет вынужден заплатить за все эти законопроекты не только кровью, но также счастьем и благополучием целых поколений, которые погубит это тяжелое бремя. <...> Но он, этот народ, не будет терпеть вечно, он, нако-

Прямоугольный островок в заливе — это парк Деменса.
The rectangular island in the gulf is Demens Park.

Одним из первых зданий, построенных при Петре Дементьеве, был отель «Детройт».
One of the first buildings put up in Piotr Dementyev's time was the Detroit Hotel.

Пеликан — символ флоридского Санкт-Петербурга.
The pelican is the symbol of Saint Petersburg, Florida.

Справа. Этот замечательный мост назван с американским шиком: Sunshine Skyway, что в переводе означает «Солнечного Сияния Небесный Путь».
Right. This remarkable bridge has an unmistakably American name: the Sunshine Skyway.

Вверху. Письмо Петра Дементьева, в котором он сообщает о соглашении с землевладельцем Вильямом, результатом которого стало основание нового города.

Ниже. Первоначальный план Санкт-Петербурга, зарегистрированный Петром Дементьевым 11 августа 1888 года в округе Хилсборо.

Above. A letter from Piotr Dementyev in which he reports that he has reached agreement with John C. Williams, the landowner, the result of which was the founding of the new city.

Below. The original plan of Saint Petersburg filed in Hillsborough County courthouse in Tampa on 11 August 1888, by Peter A. Demens.

нец, пробудится, придет в чувство и со всей присущей ему мощью освободит себя от пут паука, заманившего его в свою паутину». Едва Лос-Анджелеса достигло известие о революции 1905 года, Дементьев отправился в Россию. В Петербурге он организовал выпуск газеты «Страна» с под-заголовком «Орган конституционной мысли». Однако революция была подавлена, и Дементьев вернулся в Америку. Он выпустил книгу «Очерки Северо-Американских Соединенных Штатов», продолжал публиковаться во многих русских изданиях, переводил книги русских писателей на английский, американских — на русский.

Во время Первой мировой войны в газете «Лос-Анджелес Таймс» регулярно печатались его патриотические статьи. Он восторженно принял Февральскую революцию, но был потрясен Октябрьским переворотом. Известия о кровавых событиях Гражданской войны, возможно, отчасти стали причиной его смерти 21 января 1919 года. В некрологе, опубликованном в газете «Лос-Анджелес Таймс», его назвали «славянским солдатом и сенатором», «русским патриотом».

В 1979 году в центре флоридского Санкт-Петербурга в парке, названном именем Деменса, был установлен гранитный постамент в честь основателя города. ■

Справа. С писателем Владимиром Короленко Петр Дементьев познакомился в 1893 году на выставке в Чикаго.

Right. Piotr Demytyev became acquainted with the writer Vladimir Korolenko at the World's Columbian Exhibition in Chicago in 1893.

Слева. Лев Толстой в Ясной Поляне. Фотография Карла Буллы, 1908 год.

В XVIII веке от Русской Православной церкви отделилась секта духоборов. Лев Толстой оказывал духоборам, которые эмигрировали в Канаду, моральную и материальную поддержку. Петр Дементьев решил помочь духоборам стать процветающими фермерами в Калифорнии. Однако Лев Толстой выступил против этого. Он считал, что только в суровых условиях и удалении от греховного мира можно обрести Божью благодать.

В полемике с Львом Толстым Дементьев получил неожиданную поддержку со стороны К. П. Победоносцева, реакционного политика. Переписка Дементьева с Победоносцевым продолжалась до смерти последнего в 1907 году.

Ниже. Константин Победоносцев. Фотография Карла Буллы.

Left. Leo Tolstoy at his estate of Yasnaya Poliana. 1908 photograph by Karl Bulla.

In the 18th century a sect known as the Dukhobors split from the Russian Orthodox Church. Tolstoy gave the Dukhobors who emigrated to Canada moral and material support. Piotr Demytyev resolved to help the Dukhobors become flourishing farmers in California. Tolstoy, however, was against the idea. He believed that God's grace could only be found in harsh conditions and withdrawal from the sinful world.

In his dispute with the great writer, Demytyev received unexpected support from Konstantin Pobedonostsev, a reactionary statesman. Demytyev's correspondence with Pobedonostsev continued until the latter's death in 1907.

Below. Konstantin Pobedonostsev. Photograph by Karl Bulla.

what reminiscent of Vasilyevsky Island, while the station that Demens built looked liked the one in Tsarskoye Selo.

Demens's financial affairs grew so bad, however, that he was obliged to sell his share in the business. Intense work in a hot, damp climate undermined his health: in 1889 Demens moved with his family to North-Carolina, and then settled in Los Angeles. There he made a complete recovery and engaged in business with renewed vigour. First he bought a laundry, then became co-owner of several enterprises and a share older in local banks. By the mid-1990s he had once more become a rich and influential man. At which point he decided to take up writing again.

Articles and essays by P.A. Tverskoi (the pen-name Demytyev-Demens adopted) were published for twenty years in the *Vestnik Yevropy* and other Russian periodicals. His readers included Emperor Nicholas II and Vladimir Ilyich Lenin. He corresponded with Pobedonostsev and Stolypin and carried on a controversy with Leo Tolstoy. In the London-based *Sovremennik* magazine Demytyev published a "Letter to the Russ-

ian Tsar" that proved prophetic. It contains these lines: "My spiritual pain is for the Russian people who will be obliged to pay for all this proposed legislation not only with blood, but with the happiness and prosperity of whole generations of which this heavy burden will be the ruin. ... But the nation will not remain patient for ever. It will finally awake, come to its senses and with all its innate might free itself from the clutches of the spider that has lured it into its web."

During the First World War, his patriotic articles appeared regularly in the *Los Angeles Times*. He greeted the February Revolution with delight, but was stunned by the Bolshevik coup in October 1917. Reports of the bloody events of the Civil War may have contributed to his death on 21 January 1919. The obituary published in the *Los Angeles Times* called him "a Slavonic soldier and senator ... a Russian patriot".

In 1979 a granite pedestal was set up in the centre of St Petersburg, Florida in honour of its founder, and the place where construction of the city began is called Demens Landing. ■